

ПРИНЦИП ПИРАМИДЫ СЕДНИНА

Что есть искусство? Этот вопрос задаёт себе каждое новое поколение художников, но почему-то как раз именно зрителям кажется, что они имеют неоспоримое право первыми на него ответить. Парадокс. Однако, вспомним слова Василия Кандинского, который в своих многочисленных статьях об искусстве определил процесс возникновения чего бы то ни было нового аллегорически и, сравнив его с некой пирамидой. Вначале, тем, что является "голосом нового времени", обладает один единственный человек на вершине культурной пирамиды, потом этим голосом способны говорить на последующих уровнях пирамиды лишь небольшая группа избранных: его единомышленники и последователи, затем этот голос-знание спускается всё ниже и ниже до основания пирамиды и только тогда становится достоянием большинства. Рамки этого образа даже можно было бы передвинуть с общества в целом на любую отдельно выбранную личность. Как часто, например, то, что было непонятно нам вчера становится более доступным сегодня и с каждым последующим мгновением мы овладеваем новым знанием, которое радикально меняет, порой, наши прошлые представления. Это происходит с любым человеком вне зависимости от процента его избранности относительно остальной культурной иерархии человечества.

Так, например, величайший учёный 20 столетия, Альберт Эйнштейн, потратил несколько десятилетий, чтобы объяснить статичность нашей вселенной в то время, как его же собственное уравнение доказывало, что вселенная расширяется с каждым мгновением и никак не может быть статичной. Только по истечению многих лет он вынужден был признать свою ошибку и ЗНАНИЕ, принесённое в наш мир им же самим, подняло его сознание на другой, более высокий уровень пирамиды его интеллекта. Нечто подобное (и этот пример, в свою очередь, наглядно проиллюстрирует другой аспект аллегории с пирамидой) произошло и с другим, не менее выдающимся астрофизиком, Стивеном Хокингом, который некогда шокировал мир науки формулой - *information paradox*. Так, по его мнению, должен был называться феномен безвозвратного исчезновения любой информации, попавшей в черную космическую дыру. За что его долгие годы считали еретиком. Теперь он, правда, сам же и опроверг свою собственную теорию: черные дыры, оказывается, испаряются, сохраняя, в виде радиации, ту самую информацию, которая когда-либо туда попадала. Однако из всей обширной базы данных, изначально попавшей в черную космическую дыру нам остаётся только ничтожно малая часть: информация о заряде, массе и температуре частицы. К сожалению тут напрашивается печальная аналогия чёрной космической дыры с обществом, которое, на последнем уровне пирамиды, из всей бесценной информации о том или ином произведении искусства зачастую способно лишь составить меркантильное представление о его себестоимости.

Если оглянуться на эволюцию искусства, всякий раз при возникновении нового произведения разгорается один и тот же пресловутый спор: что тут нового? где тут искусство? Так некогда кричали и реалисту Густаву Курбе и импрессионистам в "салоне отверженных" и абстракционистам, а потом и абстрактным экспрессионистам, в лучшем случае воспринимая их новое видение как плоский, бессмысленный "декоративный фон". (Вспомните фотосессию моделей демонстрирующих новинки моды на фоне полотен Джексона Поллока). Так и по сей день, несмотря на создание другими авторами в последующие десятилетия гораздо более "скандальных" произведений искусства, они подвергаются жесточайшим нападкам. На последнем уровне пирамиды общества это Казимир Малевич с его небезызвестным "Чёрным Квадратом". А между тем именно эта работа является ключевым звеном в непрерывной цепи определений концепции искусства как таковой и она помогла современным художникам (таким как, например, американские минималисты: Джад, Ньюман, Рейнхардт, а впоследствии и Ричард Серра, Элсворс

Келли, Джаспер Джонс с его картинами "Флаг" и "Мишень" увидеть и переосмыслить пространство картины, найти новые отношения между форматом и формой в нём существующей.

Почему же зритель в "последнем ряду" до сих пор чувствует себя обманутым, вглядываясь в черноту "Квадрата". Тут я хочу оговорить, что ни коим образом не стремлюсь оскорбить зрителей в последнем ряду и тем самым над ними возвыситься. Каждый из нас в какой-либо отрасли неизменно является "зрителем с последнего ряда". Это исключительно наша задача решить, когда нам следует пересесть поближе к сцене, и быть может самим поучаствовать в увлекательном представлении, именуемом творчеством. Кто-то, возможно, сетует на то, что искусство перестало быть понятным всем и каждому. А как же вы хотели? В этом-то и заключается одна из его путеводных функций. Самое интересное, что по большому счёту так было всегда. Только со временем этот факт, возможно, становится более очевидным. И слава Богу! Это значит, что искусство становится более свободным от предрассудков того или иного морализаторства, того или иного мнения. Искусство не должно принадлежать народу - оно должно быть независимым. Тогда и каждая отдельная личность сможет попытаться быть свободней. Искусство всегда идёт вперёд и это задача зрителя, читателя, слушателя успевать за ним, а не наоборот. Как было бы скучно творить и жить, если бы это было иначе!

Наваждение (2003)

Ведь когда происходит какое-то нововведение, скажем, в виртуальных системах обмена информацией, вы покорно берёте соответствующий мануал и начинаете тщательно себя подготавливать, тем самым осваивая новый вид общения - вы стремитесь перейти на другой уровень пирамиды. Разумеется, ещё существуют люди, которые чертыхаются или крестятся, глядя на компьютер, но у подавляющего большинства на сегодняшний день эта группа людей способна вызвать лишь снисходительную улыбку. Я не говорю здесь о техническом прогрессе в целом и не пытаюсь обсуждать его достоинства и недостатки. Лучшее всего эту мысль выразил Данте в своей вечной "Божественной Комедии": ...от них у корня истины встаёт росток сомненья, так природа властно с холма на холм ведёт нас до высот... Сомнение в себе, уважаемый зритель, так как художник априори должен

Мистические Сестры (2006)

своим именем обыкновенный писсуар, назвав его при этом фонтаном. Тем самым он провозгласил новую аксиому современного творца: "произведением искусства теперь может быть всё, что угодно, если художник назвал его таковым". От себя лично я бы добавил, что на сегодняшний день и художником может быть любой человек, провозгласивший себя таковым. И это прекрасно! (предвижу насмешку зрительного зала). Однако смеяться может всякий, а вот сказать себе, что я художник (совсем необязательно при этом непременно хвататься за кисточки - я говорю в широком смысле слова - творец) и наложить, тем самым, на себя определённые обязательства: максимально правдиво передавать переживаемые чувства, не лгать прежде всего себе, напряжённо и неустанно искать ответы на мучительные вопросы, находить форму для передачи содержания - на это способны по-прежнему лишь единицы.

Вот о таком раскрепощении, о такой свободе и говорит Николай Седнин. Он нашёл для себя форму ответа на поставленные перед собой вопросы и честно на них отвечает. Что касается непосредственно работ приложенных к данному тексту о художнике, то они, на мой взгляд, достаточно поэтичны, лиричны и конечно же художественны. Такие вещи как "Мистические Сёстры", "Наваждение" и "Летящая Рука Мастера" просто шедевры. Главным детонатором, спровоцировавшим обсуждаемый взрыв общественного возмущения, по всей видимости, явились не столько сюжеты фотокомпозиций, сколько само заявление автора о его увлечении БДСМ. Да простит мне Николай Седнин использование столь легкомысленного словосочетания. Во-первых, какое отношение это заявление имеет к самим произведениям? Иногда то, что создает художник, функционирует совершенно не так, как это предполагалось даже самим художником (вспомните вышеописанный пример с Эйнштейном). Иными словами, художник в момент созда-

постоянно сомневаться, иначе он не был бы таковым. Откуда взялся этот антропоморфный взгляд на восприятие произведений искусства: неподготовленному зрителю непонятно - значит картина не удалась? Где же элементарная логика?

Для того, чтобы ответить на вопросы рождения чего-то нового далеко недостаточно простого критерия: красиво-некрасиво, вкусно - невкусно, понятно - непонятно, я так тоже могу - не могу. Кто сказал, что искусство и красота синонимы? Да и что такое красота - весьма относительное понятие. Равно как и любое другое понятие созданное человеком - добро, зло и т. п. Когда-то великий художник Марсель Дюшамп (дадаист, отец концептуализма), открывший невероятное количество дверей в современном искусстве, подписал

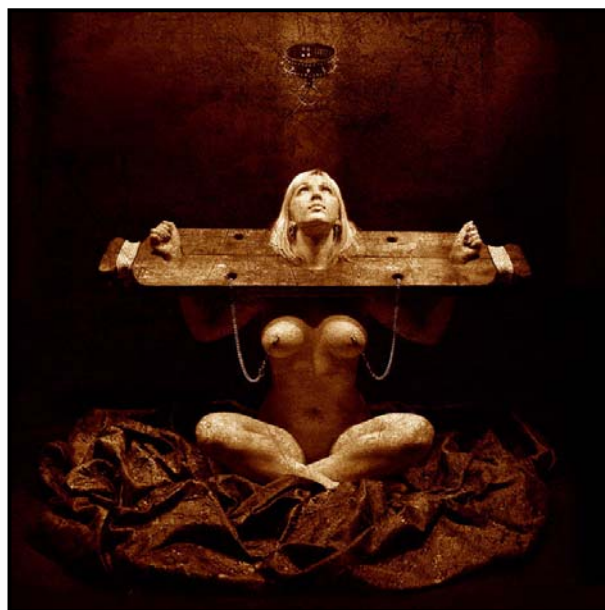

Калейдоскоп Вечности (2006)

ния произведения и повседневное состояние его личности далеко не тождественны. Во-вторых, зрителю совсем необязательно сексуально возбуждаться и быть поклонником БДСМ, чтобы понять красоту такой композиции как, например, "Летящая Рука Мастера". Кто-то, глядя на это произведение, способен перенести своё воображение, к примеру, в античные времена и пережить противоречивую гамму чувств, воспетых в знаменитой трагедии Еврипида "Ифигения". Напомню для ясности, что юная Ифигения добровольно принесла себя в жертву, дабы бесчисленная армия греков, под предводительством её отца, Агамемнона, смогла вымолить у ревнивых богов Олимпийцев попутный ветер и незамедлительно отплыть к берегам обречённой Трои. А кто-то, возможно, захочет провести параллель с мудрейшей библейской историей об Аврааме, решившемся во имя своей веры на жертвоприношение своего сына и лишь в последний момент посланный к нему ангел остановил уже занесённый нож. Да, возможно, покажется, что в приведённых примерах зрительская фантазия необоснованно разыгралась, и даже сам художник совсем об этом не думал, создавая произведение. Ну и что в этом плохого? Что это меняет? Что это доказывает? Что произведение жалкая подделка?! Да с точностью наоборот! У каждого настоящего произведения всегда найдутся многоярусные уровни воздействия на восприятие зрителя. Однако и зритель тоже должен обладать определённой гибкостью восприятия. Воспринимать - работа не менее ответственная.

Что ж, обратимся теперь непосредственно к БДСМ. Надеюсь, те, кто читают эти строки, уже потрудились заглянуть в google и ознакомиться со смыслом загадочной аббревиатуры. Постоянное влияние этого явления в обществе на каждого из нас может отрицать только ханжа. Концепция подобных отношений существовала в обществе с момента возникновения первой общины. В процессе развития общества эти отношения господства и рабства стали завоёвывать всё большие территории человеческой психики, и лишь позднее некоторыми стали применяться в виде

своеобразной игры, обостряющей впечатления сексуальных взаимоотношений. БДСМ пронизывает общество насквозь, начиная с модели семьи, школы, армии, службы и заканчивая религиозными догмами. Одно слово, Господь, говорит о многом. Многострадальный опыт святых, к примеру, тесно связан с концепцией БДСМ. Безусловно, тем самым я не собираюсь утверждать, что каждый практикующий БДСМ автоматически причисляется к лику святых. Отнюдь. Скорее из сказанного можно ясно увидеть, что практика БДСМ охватывает не только сугубо сексуальные аспекты человеческого существования. Как это не смешно прозвучит, но сама вселенная это одно сплошное БДСМ-явление! Вспом-

Sacrament (2008)

Летящая рука Мастера (2008)

Видения Флави Нарвасадаты (2007)

может показаться, что это исключительно "господин" обладает переизбытком некой энергии, которой он беспристрастно делится с "рабом", когда тому необходимо её получить. Также как и "раб" только поначалу может представлять собой личность неспособную на самостоятельные энергетические манипуляции. Такие процессы происходят внутри каждого отдельно выбранного человека. Однако, так ли полярно противоположны эти два состояния личности? По теории, например, Большого Взрыва в астрофизике такие, совершенно по-разному ведущие себя силы, как электромагнитическая, гравитационная и силы, отвечающие за ядерные реакции, все при невероятно высокой температуре представляли собой единое целое. И не нужно быть опытным психологом, чтобы не заметить также и обратной зависимости в отношениях "господина" и "раба", делая их двумя сторонами одной монеты. "Господин" во многом рассчитывает на энергетический потенциал своего "раба", попадая, в свою очередь, в "рабскую" зависимость. Так сказать, "учитель, научи ученика, чтобы у него потом учиться". Как учит нас история, которую создаём, конечно же, мы сами, в простой подобострастной фразе "Кушать подано!" заложена энергия способная развалить не одну империю. Так чья же роль в итоге является доминирующей, "господствующей" в процессе создания общей энергетики общества? Такими вопросами нельзя не задаваться. С ними и работает Николай Седнин и как художник и как личность.

Однако же, давайте опять вернёмся к отношениям художника и зрителя. Мне совершенно непонятна бурно-агрессивная реакция со стороны зрителей в комментариях об этом неординарном, сложном художнике. Что изменилось? Вы же не называете Тициана психопатом за то, что он изобразил Святого Себастьяна пронзённого стрелами, или Гойю сделавшего серию гравюр "Ужасы Войны", Пуссена изобразившего избиение младенцев. Упрёки в адрес "болезненного"

ните основы законов термодинамики: вода, становясь льдом и переходя в гораздо более организованное состояние этой субстанции, отдает своё тепло в окружающую её среду и тем самым способствует повышению общего беспорядка (хаотического обмена энергией), в то время как лёд при нагревании вбирает тепло из окружающей среды, тем самым повышая процент общего порядка (более организованного обмена энергией). Отношения людей, можно сказать, та же квантовая механика. Человечество постоянно обменивается микрочастицами, и речь идёт не только о сексуальных отношениях. Любой человеческий мотив, оказывается, тоже можно разобрать до состояния элементарной частицы. Роли "господина" и "раба" постоянно меняющихся местами. Только на первый взгляд

Мастер с маргаритками (2007)

внутреннего мира художника, можно было бы с тем же успехом предъявить и подобным зрителям. Что позволяет вам ваша культура увидеть в произведении искусства, какие аллегории способны найти вы сами? Такими зрителями, пожалуй, и "Илиада", да и вся древнегреческая, а может и не только, мифология будет восприниматься как бессмысленная резня и патология; в трагедиях Шекспира будет навязчиво слышаться бред маньяка и само Распятие станет омерзительным извращением "Первого Душевнобольного". Посмотрите фотоработы многих всемирно признанных художников и вы увидите работы Николая Седнина совсем в другом ключе. Уважаемый Зритель, начни с себя, и произведение искусства откроет перед тобой удивительный мир.

Разумеется, можно привести примеры классических произведений выполненных в жанре эротики: ими, вероятно, могли бы стать в первую очередь полотна Босха, Брейгеля Младшего, Рубенса, Дали, прочих сюрреалистов, Пикассо, наконец. Это лишь докажет, что всё сказанное мной, надеюсь, было не напрасно. Но любая картина может быть воспринята при желании и как "сексуальная оргия" и как "библейская тематика". Вопрос в том, на что способен сам зритель в своём восприятии. Почти все фотокомпозиции Николая Седнина могут попасть в обе эти категории, и в первую очередь "Три Сестры" и "Видения Флавии Нарвасадаты".

Атака гламурных крыс (2008)

Фетишледи и медведи (2008)

"Фетишледи и Медведи" и "Атака Гламурных Крыс", на мой взгляд, скорее попадают под категорию политической сатиры, может быть Поп-Арта. Вызывают также некоторые аналогии с определёнными, так называемыми, хеппинингами представителей всё ещё достаточно современного направления, Перформенс-Арта, - таких как Пол Маккарти, например, (не ex-beatle, Пол Маккартни, разумеется). Что касается таких произведений как "Sacrament" и "Мастер с Маргаритками" то я бы отнёс их к категории средневековых композиций, изображающих тюремные пытки и прочие страдания заключённых в период инквизиции. В данном случае инквизицию лучше воспринимать аллегорически как внутреннюю борьбу желаний с ограничениями в каждой конкретной личности и обществе её создавшем. Кстати сказать, у уже упомянутого мною Гойи есть другая серия гравюр "Капричос", в которой можно найти сплошь и рядом подобную эстетику. В них также при желании можно найти и элементы сюрреализма.

Три сестры (2006)

Итак, рассмотрим, к примеру, композицию "Три Сестры" и вернёмся к разговору о том, что же способен воспринять зритель. Точнее даже выразим это так: один зритель может увидеть только тему картины, а другой саму картину. Если я, как зритель, говорю себе, что эта картина изображает сексуальную оргию я уже не воспринимаю саму картину. Моё сознание открывает мне весь порно-набор информации о сексуальных оргиях, который я знаю, и дальше уже происходит завершающая стадия реакции на такой контекст: я либо дико и не двусмысленно возбуждаюсь, либо брезгливо и поспешно гоню от себя отвратительное, навязчивое видение. Но причём же тут тогда сама картина? Ни для той, ни для другой вышеописанной реакции сама картина не нужна. Достаточно произнести словосочетание "сексуальная оргия" и процесс пошёл. Если же я подойду к этой картине беспристрастно: начну её с интересом рассматривать. Я увижу маски на лицах жриц, увижу цепи и жертвенный алтарь, некий ритуал заклятия, может быть даже чью-то казнь или наказание за грехопадение, факельное освещение, вызывающее жуткое ощущение преисподней. И вот я уже уподобляюсь Данте введомому Вергилием в каком-нибудь из кругов ада, оцепеневшему на мгновение, глядя на страдания грешников. " Каков он был, о, как произнесу! Тот дикий лес, дремучий и грозный, чей давний ужас в памяти несу". Чем не религиозный сюжет, я Вас спрашиваю? Данте ведь тоже зачем-то понадобилось подробнейшим образом описывать весь этот леденящий кровь спуск в inferno. И между прочим именно эта часть "Божественной Комедии" больше всего переводится на все языки мира.

Любое содержание можно облечь в любую форму. Только в изобразительном искусстве форма порой главенствует и, можно сказать, является самим содержанием. Не могу поверить, например, чтобы кто-то был настолько ханжой и не восхитился фресками древней Помпеи, а между тем они наполнены откровенно эротической тематикой. И нередко сценами группового секса, если быть более точным. Или же храмы любви в Индии, японские эротические гравюры, рисунки к Кама-Сутре. Не было на свете художника (в самом широком смысле этого слова) который не вдохновился бы эротической темой и не попытался её выразить по-своему (в той же литературе, скажем- Овидий, Апулей, Боккачо, Пушкин, Набоков). Не стану спорить с тем, что занятие сексом - вещь интимная, но ни одна эротическая картина и не призывает вас выходить на Красную Площадь. Выбирайте для этого и место и освещение, которое соответствует вашим эротическим стандартам. Однако, искусство-то тут причём? Оно должно говорить обо всём - о любом аспекте человеческого существования, или оно перестаёт быть искусством. Создатель произведе-

ния искусства не обязан постоянно заботиться о том, чтобы его детище угождало вкусу другого, пусть даже самого чистого в своей добродетели, человека. Задачей искусства не является создание только умиротворенности, уюта, комфорта.

Справедливости ради надо сказать, что на самом деле форма важна не только в изобразительном искусстве, а и в любом другом виде искусства. К примеру, в музыке. Вы бы не обратили внимание, о чем она: о сексуальной оргии или о библейской притче. Это не имеет значения. Можно даже провести своеобразный эксперимент: вспомните какое - либо музыкальное произведение. "Лунную Сонату" Бетховена или токкату ре минор Баха, "Времена Года" Вивальди. Теперь представьте, что эта музыка звучит, а перед Вами некий экран и Вы смотрите разные эпизоды (рождение ребёнка, солдаты бегущие в атаку, пара влюблённых и т. д.), - и всё это под одну и ту же музыку. Сочетание визуального ряда с музыкой всякий раз будет естественно рождать у вас разную реакцию либо на музыку, либо на визуальный ряд. Приблизительно также работает с нашим восприятием соотношение формы и содержания в произведении искусства. Однако главное в процессе восприятия это насладиться возможностью непрерывных комбинаций того и другого.

Почему, например, неподготовленный зритель не воспринимает тот же "Черный Квадрат" Малевича? Кто-то из зрителей высказал оригинальную мысль, что, мол, сам Малевич решил посмеяться над доверчивым зрителем... В самом деле, завидное чувство юмора у Малевича - посвятить всю свою жизнь напряженным размышлениям об основе, смысле и форме искусства, в конце концов, дойти до самой сердцевины своей концепции и изобразить это всё при помощи наиболее ясной, сжатой формы; равно как и те люди, которые в свою очередь положили свои жизни, чтобы изучить и понять новое видение Малевича - всё это сделано исключительно для того, чтобы самим потом от души посмеяться над поверившим во все эти враки зрителем.

Вот такому зрителю недостаточно, прежде всего, информации в самом сюжете картины. Он не находит в этой теме ничего достойного размышления, поэтому и форма перед ним на холсте перестаёт существовать: он справедливо тычет пальцем в холст, смеётся и кричит "Ха-ха-ха! А король-то голый!". Только не забывайте, что вы сами его и раздели, уважаемый зритель. И Малевич тут не при чём. Важнейший диалог между пространством формы и пространством содержания картины - эта визуальная вибрация, основополагающие отношения - остались не увиденными!

В завершении позволю себе только выразить сожаление, что, по всей видимости, в данном, конкретном случае художник Николай Седнин сам невольно помешал более объективному восприятию зрителей своих работ. Его фотокомпозиции, как надеюсь явствует из вышеприведенных рассуждений, способны существовать вне контекста сексуальной эстетики БДСМ. Более того - они от этого могут только выиграть. На основе сложившейся беседы я прихожу к выводу, что Седнину-бизнесмену и промоутеру БДСМ, вероятно, не следовало бы использовать в качестве рекламы этой субкультуры фотокомпозиции Седнина-художника. Хотя не исключаю, что именно комбинация того и другого для Николая Седнина лично, а впоследствии и для многих зрителей представляет собой самый интригующий момент.

*Андрей Церс
Нью-Йорк
2008*